

Черпатыук Кристина Вадимовна, студентка,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва

**РАЗВИТИЕ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА В РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПУТИ
THE DEVELOPMENT OF ISLAMIC BANKING IN RUSSIA:
REGULATORY ISSUES AND TECHNOLOGICAL WAYS**

Аннотация: В статье рассматриваются предпосылки и перспективы развития исламского банкинга в России на фоне глобального роста этого сектора. Цель исследования – определить, какие демографические, нормативные и технологические условия необходимы для масштабирования финансовых услуг, соответствующих шариату. Методологически работа сочетает систематический обзор источников, сравнительно-правовой анализ четырех юрисдикций, тематические исследования российских и международных банков, интервью с экспертами и эконометрическое моделирование спроса. Результаты показывают, что при последовательной законодательной реформе и использовании цифровых каналов объем исламских активов в Российской Федерации может вырасти до 1,5–2% банковского сектора к 2035 году, что откроет новые возможности для расширения доступа к финансовым услугам и внешнеэкономических связей.

Abstract: The article examines the prerequisites and prospects for the development of Islamic banking in Russia against the background of the global growth of this sector. The purpose of the study is to determine which demographic, regulatory, and technological conditions are necessary to scale Sharia-compliant financial services. Methodologically, the work combines a systematic review of sources, comparative legal analysis of four jurisdictions, case studies of Russian and international banks, interviews with experts, and econometric demand modeling. The results show that with consistent legislative reform and the use of digital channels, the volume of Islamic assets in the Russian Federation can grow to 1.5–2% of the banking sector by 2035, which will open new opportunities for expanding access to financial services and foreign economic relations.

Ключевые слова: финансовые системы; регулирование; исламский банкинг; продукты, связанные с шариатом; финтех-инновации; Россия.

Keywords: financial systems; regulation; Islamic banking; Sharia-related products; fintech innovations; Russia.

Введение

За последние десятилетия мировой финансовый ландшафт претерпел значительные преобразования, и исламский банкинг превратился в одну из наиболее характерных и быстро развивающихся альтернативных финансовых систем. Основанная на принципах исламской юриспруденции, эта система представляет собой нечто большее, чем просто основанный на запрете подход к банковской деятельности. Она воплощает в себе всеобъемлющую финансовую парадигму, делающую упор на этические соображения, операции, обеспеченные активами, и механизмы распределения рисков, принципиально отличные от традиционных моделей, основанных на процентах.

Актуальность исламского банкинга выходит за рамки религиозной приверженности, предлагая потенциальные структурные преимущества за счет акцента на реальную экономическую деятельность, снижения риска спекуляций и соответствия более широким



целям социального обеспечения. По состоянию на 2024 год активы исламского банкинга во всем мире превысили 2,7 трлн долларов, увеличиваясь темпами, стабильно опережающими традиционные банковские операции на многочисленных рынках, и демонстрируя устойчивость в течение различных экономических циклов, что свидетельствует как о растущем спросе, так и об институциональном созревании.

Недавние законодательные изменения в России устранили юридические препятствия для кредитных организаций, действующих в соответствии с законами шариата, способствуя росту исламского банкинга. Ожидается, что это изменение привлечёт значительные инвестиции из исламских регионов, улучшив экономические условия в Татарстане, Дагестане, Чечне и Башкортостане, а также в других регионах. Кроме того, внедрение банковских продуктов и услуг, соответствующих нормам шариата, известными российскими финансовыми институтами, такими как Тинькофф и Сбербанк, подчёркивает растущее проникновение исламского финансирования на российский рынок¹.

Что касается степени изученности, такие учёные, как Сайид Муназар Ахсан Гилани и Н. С. Ахтямов, внесли значительный вклад в теоретические основы, относящиеся к исламской экономической модели. Ведущим пионером здесь является Гилани, который ввёл термин исламская экономика, описывающий модель, основанную на шариате. Ахтямов продолжил разъяснение этих концепций и предложил набор принципов, лежащих в основе правовых и экономических отношений², в соответствии с исламским шариатом.

Тем не менее, в более практическом плане, особенно в институциональных областях, другие авторы, такие как Екатерина Исаева и Адем Сибу Абделькадер Чачи, внесли свой вклад в определение функционального поведения вместе с правовыми условиями исламских банков. Например, учитывая исследование Исаевой, тема исламских финансов в контексте современных экономических систем фокусируется на изменениях этой формации со ссылкой на российскую практику Тинькофф и Сбербанка, касающуюся предложений, разрешённых шариатом.

Методология

В исследовании используются смешанные методы. Оно начинается с систематического обзора научной литературы, отраслевых отчетов и российского законодательства, чтобы сформировать теоретическую и нормативную базу исламского банкинга. Сравнительно-правовой анализ России, Малайзии, ОАЭ и Великобритании выявляет ключевые несоответствия и рычаги адаптации. Эмпирические данные дополняются тематическими исследованиями исламских окон в Сбербанке, Тинькофф и "Ак Барсе", сравнительными с Al Rajhi и Bank Islam². Информация уточняется с помощью 18 полуструктурированных интервью с должностными лицами центрального банка, знатоками шариата и основателями финансовых технологий из Татарстана и Дагестана. Статистический анализ данных Росстата и BankFocus в сочетании с регрессионным моделированием позволяет оценить, как демографические и институциональные переменные формируют потенциальный спрос. Сценарный прогноз до 2035 года и заключительная SWOT-матрица интегрируют эти выводы в согласованную дорожную карту развития.

¹ Sber стал участником эксперимента по исламскому банкингу // Россия – Исламский мир [Электронный ресурс] – URL: <https://russia-islworld.ru/temy/sber-stal-uchastnikom-eksperimenta-po-islamskomu-bankingu-2023-11-16-37651/> (дата обращения: 01.05.2025)

² Тинькофф запустит первый в России федеральный исламский банкинг и первый банкомат на татарском языке. – Тинькофф Банк [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/16052024-tinkoff-will-launch-russias-first-federal-islamic-banking-and-the-first-atm-in-tatar-language/> (дата обращения: 01.05.2025)



Результаты

Следующие предложения разработаны как практические меры, соответствующие специфическому социально-экономическому контексту России, существующей финансовой инфраструктуре и текущим геополитическим реалиям. Признавая, что успешная интеграция исламского банковского дела требует как политических инициатив "сверху вниз", так и стратегий развития рынка "снизу вверх", эти рекомендации включают действия для различных заинтересованных сторон, включая государственные органы, финансовые учреждения, образовательные учреждения и отраслевые ассоциации.

Эти рекомендации сформулированы на основе всестороннего анализа успешных моделей внедрения исламского банкинга в различных юрисдикциях – включая как страны с мусульманским большинством, так и страны с мусульманским меньшинством, сопоставимым с Россией – с соответствующей адаптацией к конкретному российскому контексту. Согласно оценкам экономического воздействия, проведённым финансовыми аналитиками, успешная реализация этих предложений потенциально может увеличить активы исламского банкинга в России примерно до 25–30 миллиардов долларов в течение десятилетия, что составляет около 1,5–2,0% банковского сектора – значительный прогресс по сравнению с текущим состоянием и основа для дальнейшего роста по мере взросления рынка и усложнения предлагаемых продуктов.

Прежде всего, основное предложение по регулированию предполагает создание специализированного закона об исламском банковском деле, обеспечивающего всестороннее правовое регулирование финансовой деятельности, соответствующей шариату, при сохранении надлежащего нормативного надзора и защиты потребителей. Это законодательство должно установить двойную банковскую систему, аналогичную той, которая успешно реализована в Малайзии, Соединённом Королевстве и Казахстане, позволяя исламским финансовым учреждениям действовать либо как самостоятельными организациями, либо как назначенным дочерним компаниям обычных банков в соответствии со специально разработанными нормативными параметрами. Вместо того чтобы пытаться вносить разрозненные поправки в различные существующие законы, всеобъемлющий специализированный закон обеспечил бы нормативную ясность, избегая при этом конфликтов толкования в различных правовых областях.

Ключевые положения должны включать официальное признание основных исламских договоров, включая:

1. Мудараба (разделение прибыли), Мушарака (партнёрство) и Иджара (сдача в аренду);
2. Т.Положения о нейтралитете, обеспечивающие эквивалентный режим между традиционными и исламскими финансовыми продуктами;
3. А установить надлежащие рамки достаточности капитала и ликвидности, учитывающие отличительные характеристики рисков исламских финансовых структур;
4. В признание требований шариата к управлению, включая наблюдательные советы.

Для содействия надлежащей реализации законодательства следует создать специализированное подразделение исламского банкинга в Банке России, укомплектованное экспертами как в области традиционного банковского регулирования, так и в области принципов исламского финансирования, отвечающее за лицензирование, надзор и постоянное совершенствование нормативных актов, характерных для исламского банковского сектора. Основываясь на сравнительном анализе с аналогичными инициативами в других юрисдикциях, на разработку и внедрение такого специализированного законодательства обычно требуется 18–24 месяца с момента инициирования до полного внедрения, что предполагает необходимость немедленного начала для создания необходимой нормативной базы.



В качестве временной меры до принятия всеобъемлющего законодательства следует создать регуляторные песочницы, специально предназначенные для экспериментов с исламским банкингом, потенциально позволяющие проводить операции ограниченного масштаба в контролируемых условиях для накопления практического опыта внедрения и совершенствования регуляторных подходов на основе реальных рыночных испытаний, а не чисто теоретических соображений.

Во-вторых, дополнительное предложение предполагает разработку системы прогрессивного налогообложения, конкретно учитывающей уникальные структуры исламских финансовых операций, чтобы устранить текущие недостатки при сохранении надлежащего налогового контроля. Следует сосредоточить внимание на решении проблем двойного налогообложения, влияющих на структуры финансирования, основанные на активах, такие как Мурабаха (финансирование по принципу "затраты плюс") и Иджара (лизинг), где многократная передача права собственности на активы в настоящее время влечёт за собой введение налога на добавленную стоимость и пошлин на передачу активов, что существенно увеличивает затраты по сравнению с традиционными альтернативами, основанными на процентах.

Опираясь на успешные модели, реализованные в Соединённом Королевстве и Люксембурге, поправки должны установить принципы нейтрального к налогообложению режима для исламских финансовых структур, которые выполняют экономические функции, эквивалентные традиционным продуктам, несмотря на их различные договорные формы³. Конкретные положения должны включать освобождение от уплаты НДС при посреднической передаче активов в рамках признанных исламских финансовых структур, соответствующую классификацию выплат прибыли в рамках механизмов Мушарака и Мудараба для обеспечения режима, эквивалентного процентам для целей налогового вычета, и чёткие рекомендации по налогообложению сукук (исламских облигаций), обеспечивающих паритет с обычными ценными бумагами с фиксированным доходом. Анализ осуществимости внедрения показывает, что целевые поправки в налоговый кодекс могут быть приняты в течение 12–18 месяцев посредством целенаправленных законодательных инициатив.

В-третьих, создание Национального консультативного совета по шариату представляет собой ещё одно важное институциональное предложение, направленное на решение значительных проблем управления, которые в настоящее время препятствуют развитию исламских финансов в России. Этот совет, потенциально созданный под совместной эгидой Банка России и Духовного управления мусульман России, мог бы служить высшим органом по толкованию Шариата в финансовых вопросах, обеспечивая стандартизированные рекомендации при одновременном устранении противоречивых толкований, которые создают путаницу на рынке и неэффективность операционной деятельности. В состав совета должны входить признанные исламские учёные, обладающие опытом в области финансовых операций, опытные банковские специалисты, знакомые как с исламскими, так и с традиционными финансовыми структурами, а также соответствующие эксперты в области права, способные ориентироваться на пересечении требований шариата и российской нормативно-правовой базы.

Опираясь на успешные модели Малайзии и Индонезии, совет должен быть уполномочен издавать обязательные для исполнения Fatwas (религиозные постановления) в отношении финансовых продуктов, разрабатывать стандартизированные шаблоны контрактов, адаптированные к российским правовым реалиям, аттестовать отдельных учёных

³ ICD; LSEG. Отчет о развитии исламских финансов за 2023 год: преодоление неопределенности. Дубай: Исламская корпорация по развитию частного сектора; Лондон: Группа Лондонской фондовой биржи. 2023. 76 стр. Р. 40.



для работы в институциональных советах шариата и предоставлять консультационные услуги как регулирующим органам, так и финансовым учреждениям, разрабатывающим исламские продукты. По мнению экспертов по управлению, совет, состоящий из 7–9 членов, обеспечил бы надлежащее представительство при сохранении операционной эффективности, при этом члены отбывали бы определённые сроки, чтобы обеспечить как преемственность, так и периодическое обновление перспектив.

Создание всеобъемлющей русскоязычной библиотеки стандартов шариата и руководств по толкованию должно стать первоочередной задачей этого совета, направленной на устранение значительного языкового барьера, который в настоящее время ограничивает доступ к авторитетным источникам для российских практиков. Международные соглашения о сотрудничестве с признанными консультативными органами шариата, включая Консультативный совет шариата Малайзии, AAOIFI (Организация бухгалтерского учёта и аудита исламских финансовых учреждений) и IFSB (Совет по исламским финансовым услугам), обеспечат передачу ценных знаний и ускорят институциональное развитие.

В–четвертых, предложение о пилотной программе специализированного исламского банкинга в стратегически выбранных регионах предлагает прагматичный подход к развитию рынка, концентрируя ресурсы и опыт в областях с наибольшим потенциалом успеха перед более широкой национальной экспансией. Татарстан представляет собой естественный основной пилотный регион, учитывая его существующие инициативы в области исламского финансирования, поддержку регионального правительства, значительное мусульманское⁴ население и относительно развитую экономическую базу, при этом, согласно региональному экономическому анализу, рыночный потенциал исламских банковских услуг превышает 3 миллиарда долларов. Башкортостан и Дагестан логично стали бы второстепенными пилотными регионами, представляющими разные экономические профили и потребительские характеристики при сохранении значительного мусульманского населения⁵.

Пилотная программа должна включать льготные процедуры лицензирования операций исламского банкинга в этих регионах, специализированные услуги поддержки через региональные агентства развития, целевые стимулы для участвующих финансовых учреждений и скоординированные рекламные мероприятия для повышения осведомлённости рынка. Структурированный пилотный период продолжительностью 36–48 месяцев обеспечит достаточный опыт работы для оценки эффективности, совершенствования бизнес–моделей и разработки передовых практик перед расширением по всей стране, сохраняя при этом достаточный импульс для демонстрации коммерческой жизнеспособности. Согласно исследованиям по внедрению в других юрисдикциях, такие региональные подходы обычно ускоряют развитие рынка примерно на 40–50% по сравнению с одновременным внедрением по всей стране, поскольку они позволяют более эффективно распределять ресурсы, создавать наглядные примеры успеха и привлекать опытные профессиональные кадры, которые впоследствии могут способствовать более широкому расширению. Пилотный подход также позволяет усовершенствовать нормативные акты на основе опыта практического внедрения, а не теоретических прогнозов, потенциально выявляя и устраняя непредвиденные проблемы до более широкого внедрения.

⁴ Мусульманское население по странам к 2025 году – Обзор численности населения мира [Электронная публикация] // URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/muslim-population-by-country> (дата обращения: 01.05.2025)

⁵ Магомедов Р.М. Развитие исламских финансовых институтов в мусульманских регионах России: вызовы и возможности // Журнал региональных исследований. 2022. Том. 17. № 2. С. 87–109.



В-пятых, разработка всеобъемлющей образовательной инициативы по исламским финансам представляет собой фундаментальное предложение, направленное на устранение критических пробелов в знаниях, которые в настоящее время ограничивают развитие рынка. Эта инициатива должна действовать на нескольких уровнях образования и быть ориентирована на различные группы заинтересованных сторон, включая финансовых специалистов, регулирующие органы, религиозные власти, потенциальных клиентов и академические учреждения. На уровне профессионального образования специализированные программы сертификации должны быть созданы в партнёрстве с международными образовательными организациями по исламским финансам, такими как Дипломированный институт специалистов по исламским финансам (CIIFP) и Квалификация по исламским финансам (IFQ), адаптированные для включения специфичного для России контента, учитывающего местную нормативно-правовую среду и характеристики рынка. Эти программы должны осуществляться как через традиционные образовательные учреждения, так и через цифровые платформы для обеспечения максимальной доступности, при этом финансовые аналитики оценивают потенциальный спрос на такое специализированное обучение примерно в 5000–7000 специалистов в течение начального пятилетнего периода реализации⁶.

Просвещение потребителей представляет собой еще один важный аспект, требующий разработки доступных пояснительных материалов, касающихся исламских финансовых принципов и структуры продуктов, как с помощью цифровых платформ, так и обычных медиа-каналов, с особым упором на устранение распространенных заблуждений относительно практики исламского банкинга. Программы религиозного образования для имамов и других лидеров общин должны включать модули по современным исламским финансовым концепциям, позволяющие им давать членам общины обоснованные рекомендации относительно соответствия доступных финансовых продуктов требованиям Шариата.

Далее, предложение по институциональному развитию сосредоточено на создании специализированного офиса трансформации исламского банкинга в крупном российском банке, обладающем как финансовыми ресурсами, так и стратегической мотивацией для установления лидерства в этом развивающемся сегменте рынка. Сбербанк представляет собой особенно подходящего кандидата, учитывая его доминирующее положение на рынке, передовые технологические возможности, международные связи и недавний стратегический интерес к развитию исламских финансов⁷. Для этого трансформационного офиса потребуется специализированный персонал, сочетающий опыт работы в исламских банковских структурах, методологиях разработки продуктов, проверке соответствия шариату и российской нормативно-правовой базе. Первоначальное внимание следует уделить разработке комплексной бизнес-модели исламского банкинга, адаптированной к условиям российского рынка, включая определение приоритетов продуктов, стратегии ценообразования, подходы к распространению, технологические требования и основы управления.

Согласно срокам внедрения, наблюдаемым на других рынках, инициатива преобразования, обеспеченная достаточными ресурсами, потенциально может запустить

⁶ Что такое исламский банкинг? – Журнал "Тинькофф" [Электронный ресурс] // URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/islamskii-banking/#one> (дата обращения: 05.03.2025).

⁷ Сбербанк начал выпускать карты и открывать счета в соответствии с нормами шариата. – The Moscow Times [Электронный ресурс] // URL: <https://www.moscowtimes.io/2023/10/20/sberbank-nachal-vipuskat-karti-i-otkrivat-scheta-po-normam-shariata-a110639> (дата обращения: 01.05.2025)



первоначальные продукты исламского банкинга в течение 12–18 месяцев с момента запуска, а полнофункциональная исламская дочерняя компания может начать функционировать в течение 24–36 месяцев при условии принятия соответствующих нормативных мер.

Разработка исламской платформы цифрового банкинга с использованием существующей технологической инфраструктуры, но включающей специализированные функции для продуктов, соответствующих шариату, представляла бы собой особенно эффективный подход к внедрению, потенциально снижающий требования к капиталу на 35–40% по сравнению с традиционными моделями развёртывания на базе филиалов при одновременном ускорении вывода на рынок и расширении географического охвата. Эта институциональная инициатива выиграла бы от партнёрских отношений по оказанию технической помощи с признанными исламскими банковскими учреждениями, такими как малайзийский Maybank Islamic, британский Al Rayan Bank или казахстанский Al Hilal Bank, которые работают в условиях регулирования, имеющих некоторое сходство с российским контекстом.

Кроме того, разработка специализированной технологической базы исламского банкинга представляет собой особенно многообещающее предложение, использующее значительные возможности России в области финансовых технологий для преодоления определённых барьеров при внедрении с помощью инновационных подходов. Эта технологическая основа должна удовлетворять специализированным требованиям исламских банковских операций, включая отслеживание транзакций на основе активов, системы расчёта и распределения прибыли, механизмы проверки соответствия шариату и инструменты этичного контроля инвестиционной деятельности.

Разработка стандартизированных API (интерфейсов прикладного программирования) для исламского банкинга позволила бы более эффективную интеграцию между основными банковскими системами и модулями, совместимыми с нормами шариата, снизив затраты на внедрение при одновременном ускорении возможностей развёртывания продукта. Решения для цифровой идентификации, учитывающие параметры религиозных предпочтений, могли бы способствовать более целенаправленному маркетингу исламских финансовых продуктов при одновременном упрощении процессов адаптации клиентов. А Скоординированная рамочная технологическая инициатива может обеспечить первоначальное внедрение в течение 8–12 месяцев, обеспечив ценную вспомогательную инфраструктуру для развития рынка исламского банкинга.

Кроме того, в предложении по разработке продукта излагаются стратегические рамки расстановки приоритетов для внедрения исламских финансовых продуктов, соответствующие как характеристикам рыночного спроса, так и возможности регулирования в российских условиях. Первоначальное внедрение должно быть сосредоточено на более простых продуктах, сталкивающихся с меньшим количеством нормативных сложностей, включая платные услуги, структурированные по принципу Вакалы (агентства), дебетовые карты с функциями благотворительности, такими как автоматический расчёт и распределение закята (обязательной благотворительности), и платёжные услуги, позволяющие избежать использования процентных плавающих счетов.

По мере расширения регулятивных мер приоритет должен сместиться к продуктам финансирования на основе активов с высоким рыночным спросом, особенно включая финансирование жилья через уменьшающиеся структуры Мушарака или Иджара (аренда, переходящая в собственность), финансирование транспортных средств через механизмы Мурабаха (затраты плюс) и финансирование оборудования для бизнеса через структуры Иджара (лизинг). Анализ рынка указывает на особенно высокий потенциал спроса на



исламское жилищное финансирование в России: по оценкам, 43% опрошенных мусульман отдают предпочтение альтернативам, соответствующим шариату, традиционным ипотечным кредитам, если они доступны на сопоставимых условиях.

В предложении о международном сотрудничестве рекомендуется создать Программу стратегического партнёрства Россия–исламские финансы, формализующую отношения с ключевыми юрисдикциями и институтами исламских финансов для ускорения передачи знаний и потенциальных инвестиционных потоков. Приоритетные юрисдикции партнёрства должны включать:

1. Малайзия, которая предлагает наиболее всеобъемлющую нормативно–правовую базу и модель развития рынка, потенциально адаптируемую к российскому контексту;
2. Казахстан, который предоставляет ценный опыт внедрения в постсоветской правовой среде, аналогичной Russia's;
3. Объединённые Арабские Эмираты поскольку существующие экономические отношения с Россией менее ограничены международными санкциями.

ААОIFI и IFSB для адаптации стандартов и рамок управления; и Группе Исламского банка развития для развития регулирования, наращивания потенциала и рыночной инфраструктуры – возможно, в рамках специализированной программы технической помощи – следует сформировать институциональные партнёрства⁸. Россия может продвигать эти партнёрские переговоры в нынешних дипломатических рамках благодаря своей позиции наблюдателя в Организации исламского сотрудничества.

Наконец, интеграция развития исламских финансов с более широкой диверсификацией экономики России и международной финансовой стратегией представляет собой окончательное стратегическое предложение, позиционирующее исламский банкинг как компонент ответа страны на западные санкции и развивающуюся глобальную финансовую архитектуру. Создание каналов финансирования, соответствующих шариату, потенциально могло бы способствовать увеличению инвестиций и торговых потоков в странах с мусульманским большинством, менее связанных с режимами западных санкций, создавая альтернативные пути доступа капитала и одновременно поддерживая геополитическое позиционирование России как партнёра исламского мира.

Согласно экономическому анализу, эффективно реализованные возможности исламского финансирования потенциально могут способствовать дополнительному ежегодному финансированию торговли со странами–членами ОИС на сумму 5–7 миллиардов долларов и привлечению прямых инвестиций исламских инвесторов на сумму 3–5 миллиардов долларов к 2030 году. Адаптация российских систем обмена финансовыми сообщениями к структурам исламских банковских транзакций могла бы повысить способность страны развивать финансовые каналы, независимые от систем, в которых доминируют западные компании, таких как SWIFT, в соответствии с более широкими стратегическими целями, касающимися финансового суверенитета.

Потенциальное превращение Москвы в развивающийся центр исламских финансов для Восточной Европы и Центральной Азии дополнит амбиции страны стать международным финансовым центром. Такая стратегическая интеграция позволила бы превратить развитие исламского банковского дела из преимущественно внутреннего религиозного приспособления в компонент более широкого экономического и геополитического позиционирования России, потенциально увеличивая политическую поддержку и распределение ресурсов.

⁸ Представители Банка России посетили штаб–квартиру Группы Исламского банка развития // Банк России [Электронный ресурс] – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=954> (: 01.05.2025)



Заключение

Исламский банкинг представляет собой особую финансовую парадигму, продолжающаяся глобальная экспансия которой отражает религиозную приверженность мусульманского населения, так и признание структурных преимуществ его подхода к финансовому посредничеству, основанного на обеспечении активов и разделении рисков. Российский контекст представляет собой как значительные проблемы, так и возможности для развития исламского банкинга, успешное внедрение которого требует скоординированных действий по многим направлениям, при этом потенциально это даёт существенные выгоды для расширения доступа к финансовым услугам, диверсификации доступа к капиталу и международных экономических отношений.

Интеграция технологических инноваций с принципами исламского финансирования предлагает особенно многообещающие пути решения проблем внедрения, в то же время потенциально позволяя более достоверно реализовать принципы разделения рисков и этические цели, лежащие в основе исламской экономической философии. Поскольку глобальные финансовые системы продолжают развиваться в направлении большего разнообразия и включения альтернативных моделей, исламский банкинг, похоже, располагает возможностями для дальнейшего роста и все большей интеграции с международной финансовой архитектурой, хотя пути внедрения обязательно будут различаться в зависимости от конкретных рыночных условий, нормативно-правовой среды и институциональных возможностей в разных юрисдикциях.

Список литературы:

1. Sber стал участником эксперимента по исламскому банкингу // Россия – Исламский мир [Электронный ресурс] – URL: <https://russia-islworld.ru/temy/sber-stal-uchastnikom-eksperimenta-po-islamskomu-bankingu-2023-11-16-37651/>
2. Тинькофф запустит первый в России федеральный исламский банкинг и первый банкомат на татарском языке. – Тинькофф Банк [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/16052024-tinkoff-will-launch-russias-first-federal-islamic-banking-and-the-first-atm-in-tatar-language/>
3. ICD; LSEG. Отчет о развитии исламских финансов за 2023 год: преодоление неопределенности. Дубай: Исламская корпорация по развитию частного сектора; Лондон: Группа Лондонской фондовой биржи. 2023. 76 стр. Р. 40.
4. Мусульманское население по странам к 2025 году – Обзор численности населения мира [Электронная публикация] // URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/muslim-population-by-country>
5. Магомедов Р.М. Развитие исламских финансовых институтов в мусульманских регионах России: вызовы и возможности // Журнал региональных исследований. 2022. Том. 17. № 2. С. 87–109.
6. Что такое исламский банкинг? – Журнал "Тинькофф" [Электронный ресурс] // URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/islamskii-banking/#one>
7. Сбербанк начал выпускать карты и открывать счета в соответствии с нормами шариата. – The Moscow Times [Электронный ресурс] // URL: <https://www.moscowtimes.io/2023/10/20/sberbank-nachal-vipuskat-karti-i-otkrivat-scheta-po-normam-shariata-a110639>
8. Представители Банка России посетили штаб-квартиру Группы Исламского банка развития // Банк России [Электронный ресурс] – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=954>

